

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ26-329

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

22 июля 2026 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Бугакова О.А.
при секретаре Герасимовой А.А.
с участием прокурора Докучаевой Е.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Деркова Владислава Геннадьевича о признании недействующими абзаца тринадцатого подпункта 9.1, абзаца двенадцатого подпункта 9.2 пункта 9, пунктов 14, 15 Порядка организации работы по пенсионному обеспечению в органах принудительного исполнения Российской Федерации, утвержденного приказом Федеральной службы судебных приставов от 6 декабря 2023 г. № 919,

установил:

приказом Федеральной службы судебных приставов (далее также – ФССП России) от 6 декабря 2023 г. № 919 (далее также – Приказ № 919) утвержден Порядок организации работы по пенсионному обеспечению в органах принудительного исполнения Российской Федерации (далее также – Порядок).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 7 декабря 2023 г., регистрационный номер 76294, опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://pravo.gov.ru>) 8 декабря 2023 г.

Порядок регулирует вопросы, связанные с пенсионным обеспечением лиц, проходивших службу в органах принудительного исполнения Российской Федерации, имеющих специальные звания и уволенных из органов принудительного исполнения Российской Федерации с правом на получение пенсии, и членов их семей (далее – пенсионеры) (пункт 1).

Пункт 9 Порядка содержит перечень документов, представляемых заявителем в кадровое подразделение; в частности, в его подпункте 9.1

приведен перечень документов, представляемых заявителем при назначении пенсии за выслугу лет или пенсии по инвалидности, к которым в том числе отнесена фотография размером 35 х 45 мм (на матовой бумаге) (абзац тринадцатый), а в подпункте 9.2 перечислены представляемые заявителем документы при назначении пенсии по случаю потери кормильца, к числу которых также отнесена фотография размером 35 х 45 мм (на матовой бумаге) (абзац двенадцатый).

Пунктом 14 Порядка предусмотрено, что уведомление о назначении пенсии пенсионеру (далее также – уведомление) составляется в двух экземплярах и подписывается начальником Финансово-экономического управления. Первый экземпляр уведомления направляется по почте или выдается под подпись пенсионеру.

Из пункта 15 Порядка следует, что после утверждения заключения о назначении пенсии оформляется пенсионное дело.

Дерков В.Г., являющийся пенсионером органов принудительного исполнения Российской Федерации, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующими абзаца тринадцатого подпункта 9.1, абзаца двенадцатого подпункта 9.2 пункта 9 Порядка в части, предусматривающей представление заявителем в кадровое подразделение фотографии размером 35 х 45 мм, как противоречащих статье 5 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных), поскольку они не предполагают последующее использование фотографии в пенсионном удостоверении, а также пунктов 14, 15 Порядка, как противоречащих статье 50 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон № 4468-1), приказу Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации от 5 августа 2021 г. № 546н «Об утверждении Правил обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том числе работодателей, и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчета, корректировки их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с федеральными законами «О страховых пенсиях», «О накопительной пенсии» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (утратил силу с 17 июля 2026 г. в связи с изданием этим же министерством приказа от 3 июня 2026 г. № 238н «Об утверждении

Правил обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии (с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии), накопительной пенсией (в том числе работодателями) и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения (установления), перерасчета (корректировки) их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой», далее – Приказ № 238н), поскольку они не предусматривают обязанность ФССП России и ее территориальных органов по выдаче пенсионных удостоверений пенсионерам данной службы в качестве документа постоянного пользования, удостоверяющего их статус пенсионера органов принудительного исполнения Российской Федерации.

В обоснование заявленных требований административный истец указал, что уведомление о назначении пенсии не обеспечивает надлежащего подтверждения его статуса пенсионера органов принудительного исполнения Российской Федерации, поскольку для реализации конкретных прав он вынужден дополнительно получать отдельные справки, а это затрудняет осуществление его прав, связанных с пенсионным обеспечением, ставит в неравное положение с пенсионерами других ведомств, лишает возможности пользоваться различными льготами, так как справка без фотографии не принимается в качестве подтверждающего право на льготы документа.

Административный ответчик ФССП России и заинтересованное лицо Минюст России в письменных возражениях и отзыве на административный иск указали, что Приказ № 919 принят федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав и охраняемых законом интересов административного истца.

Административный истец Дерков В.Г., надлежащим образом извещенный о дате, времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, в письменном заявлении просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Представители ФССП России – Рогуткина М.Н. и Минюста России – Белик С.Н. поддержали правовые позиции, изложенные в письменных возражениях и отзыве, просили отказать в удовлетворении административного иска.

Изучив доводы административного искового заявления, заслушав представителей административного ответчика и заинтересованного лица, проверив оспариваемые нормативные положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Докучаевой Е.Н., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленных требований отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

В соответствии со статьей 68 Федерального закона от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской

Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о службе в органах принудительного исполнения) порядок и условия пенсионного обеспечения сотрудника и членов его семьи и стаж службы в органах принудительного исполнения, дающий право на получение пенсии за выслугу лет, определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Специальным законом, регулирующим пенсионное обеспечение лиц рядового и начальствующего состава органов принудительного исполнения, является Закон № 4468-I, который устанавливает виды пенсий, условия, определяющие право на их получение, размеры пенсий, правила их назначения и выплаты.

В соответствии со статьей 50 Закона № 4468-I работа по пенсионному обеспечению лиц, указанных в статье данного закона, и их семей осуществляется в порядке, установленном Федеральной службой судебных приставов, применительно к порядку назначения и выплаты пенсий, установленному законодательными и другими нормативными актами для органов Пенсионного фонда Российской Федерации, с 1 января 2023 г. – для органов Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

Пунктом 1 Положения о Федеральной службе судебных приставов, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (далее – Положение о ФССП России), определено, что ФССП России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц, правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности (пункт 1).

ФССП России не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, установленных федеральными законами (пункт 8 Положения о ФССП России).

Таким образом, Приказ № 919 принят ФССП России в пределах компетенции, установленной статьей 50 Закона № 4468-I.

Процедура издания, введения в действие и опубликования Приказа № 919, утвердившего Порядок, соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Таким образом, оспариваемый в части нормативный правовой акт принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением

формы и порядка введения в действие, что не оспаривается административным истцом.

Доводы административного истца о противоречии оспариваемых положений Порядка нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, основаны на ошибочном толковании норм материального закона.

В статье 1 Закона № 4468-I определен круг лиц, на которых распространяется действие этого закона, в их числе указаны лица рядового и начальствующего состава, проходившие службу в органах принудительного исполнения.

Из статьи 6 названного закона следует, что лицам, указанным в его статье 1, имеющим право на пенсионное обеспечение, пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы. Пенсии по инвалидности этим лицам и пенсии по случаю потери кормильца их семьям назначаются независимо от продолжительности службы (часть первая).

Порядок, регулирующий вопросы, связанные с пенсионным обеспечением лиц, проходивших службу в органах принудительного исполнения Российской Федерации, имеющих специальные звания и уволенных из органов принудительного исполнения Российской Федерации с правом на получение пенсии, и членов их семей, предусматривает, что пенсионное обеспечение осуществляется отделом пенсионного обеспечения Финансово-экономического управления совместно с Управлением государственной службы и кадров, кадровыми подразделениями территориальных органов ФССП России (пункты 1, 2 Порядка).

В пункте 9 Порядка определен перечень документов, представляемых заявителем в кадровое подразделение для назначения пенсии по выслуге лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца, в их числе указана фотография размером 35 x 45 мм (на матовой бумаге) (абзац тринадцатый подпункта 9.1, абзац двенадцатый подпункта 9.2).

Отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, регулируются нормами Закона о персональных данных (статья 1).

В силу положений части 2 статьи 5 Закона о персональных данных обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. Не допускается обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных.

Приказом ФССП России от 17 сентября 2020 г. № 672 «Об обработке персональных данных в органах принудительного исполнения Российской Федерации» утверждены в том числе Правила обработки персональных данных в органах принудительного исполнения Российской Федерации (приложение № 1) (далее – Правила обработки персональных данных) и Перечень персональных данных, обрабатываемых в органах принудительного исполнения в связи с реализацией служебных или трудовых отношений, а

также в связи с оказанием государственных услуг и осуществлением государственных функций (приложение № 3) (далее – Перечень персональных данных, Перечень).

Персональные данные сотрудников органов принудительного исполнения обрабатываются в целях обеспечения кадровой работы, обеспечения установленных законодательством Российской Федерации условий труда, гарантий и компенсаций, обработка персональных данных в указанных целях осуществляется с согласия субъекта персональных данных (подпункт 4.1 пункта 4, пункты 5 и 6 Правил обработки персональных данных).

Содержание обрабатываемых персональных данных для каждой цели обработки персональных данных приведено в Перечне персональных данных, где в том числе указана фотография (пункт 31 Правил обработки персональных данных, раздел I Перечня).

Кроме этого, согласие на обработку персональных данных по рекомендованному образцу прикладывается к заявлению о назначении пенсии (абзац одиннадцатый подпункта 9.1 и абзац десятый подпункта 9.2 пункта 9 Порядка).

Целью обработки персональных данных в данном случае является пенсионное обеспечение, а необходимость представления заявителем в кадровое подразделение в числе прочих документов фотографии обусловлена порядком оформления пенсионного дела (пункт 16 Порядка).

Таким образом, подпункты 9.1, 9.2 пункта 9 Порядка в оспариваемой части Закону о персональных данных не противоречат.

В силу пунктов 12, 13, 15 Порядка после получения из кадрового подразделения необходимых документов пенсионный отдел по результатам проверки составляет заключение о назначении пенсии, оформляет сведения о направлении в банк или иную кредитную организацию разрешений на выплату пенсии и распоряжений на единовременную выплату, об изменении размера пенсии и прекращении выплаты пенсии; утверждение заключения о назначении пенсии является основанием для оформления пенсионного дела.

Пенсионер органов принудительного исполнения извещается о назначении пенсии письменным уведомлением (пункт 14 Порядка).

Вопреки доводам административного истца статья 50 Закона № 4468-I как на момент принятия оспариваемого акта, так и на момент рассмотрения данного административного дела не содержит нормы, обязывающей ФССП России выдавать пенсионерам этой службы пенсионные удостоверения в качестве документа постоянного пользования, удостоверяющего их статус пенсионера органов принудительного исполнения Российской Федерации.

Выдача или получение пенсионером органов принудительного исполнения уведомления подтверждает факт назначения пенсии и его статус как пенсионера органов принудительного исполнения.

С учетом изложенного, Порядок в оспариваемой части согласуется и с положениями Приказа № 238н.

Также суд учитывает, что реализация пенсионером органов принудительного исполнения права на медицинское и санаторно-курортное обеспечение не ставится в зависимость от наличия у него пенсионного удостоверения.

На основании статьи 65 Закона о службе в органах принудительного исполнения обеспечение жилыми помещениями, медицинское и санаторно-курортное обеспечение сотрудника, гражданина, уволенного со службы в органах принудительного исполнения, членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении, предоставление им иных социальных гарантий осуществляются на условиях и в порядке, которые установлены Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 283-ФЗ) и иными федеральными законами.

Положениями Закона № 283-ФЗ, приказа ФССП России от 15 января 2024 г. № 5, установившего особенности организации оказания медицинской помощи, в том числе при санаторно-курортном лечении в медицинских организациях (санаторно-курортных организациях) органов принудительного исполнения Российской Федерации, сотрудникам органов принудительного исполнения Российской Федерации, гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в органах принудительного исполнения Российской Федерации, членам их семей и лицам, находящимся на их иждивении, а также порядка освобождения сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации от исполнения служебных обязанностей в связи с заболеванием или по иным причинам (далее – Особенности оказания медицинской помощи), реализация пенсионером органов принудительного исполнения права на медицинское и санаторно-курортное обеспечение не ставится в зависимость от наличия у него пенсионного удостоверения.

Так, согласно подпункту 11.3 пункта 11 Особенности оказания медицинской помощи прием пациентов в санаторий осуществляется в числе прочего на основании справки, подтверждающей прохождение службы в органах принудительного исполнения.

Фактически заявленные требования сводятся к несогласию с действующим нормативным правовым регулированием и отстаиванию позиции о внесении целесообразных, с точки зрения административного истца, изменений в Порядок, что в силу Закона № 4468-I отнесено к дискреционным полномочиям ФССП России и не может служить правовым основанием для удовлетворения иска.

При этом статьей 1 Федерального закона от 4 июля 2026 г. № 225-ФЗ «О внесении изменения в статью 50 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии

Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон № 225-ФЗ) статья 50 Закона № 4468-I дополнена частью второй следующего содержания: «Лицам, которым назначена пенсия в соответствии с настоящим Законом, выдаются пенсионные удостоверения. Образец пенсионного удостоверения, порядок его оформления, учета и выдачи утверждаются органом, осуществляющим организацию работы по пенсионному обеспечению в соответствии с настоящим Законом».

Из статьи 2 названного выше закона следует, что он вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования.

Таким образом, в силу Закона № 225-ФЗ обязанность ФССП России как осуществляющего организацию работы по пенсионному обеспечению в соответствии с Законом № 4468-I органа по разработке и утверждению образца пенсионного удостоверения, порядка его оформления, учета и выдачи пенсионерам указанной службы возникнет и будет реализовываться административным ответчиком с 1 января 2027 г., тогда как на момент рассмотрения настоящего административного дела действующим законодательством Российской Федерации такой обязанности у ФССП России не предусмотрено.

Порядок в оспариваемой части соответствует действующему законодательству Российской Федерации, требованию правовой определенности и по своему содержанию не допускает неоднозначного толкования.

Федерального закона или иного нормативного правового акта большей юридической силы, которым бы противоречили оспариваемые нормативные положения, не имеется.

С учетом того что Порядок в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, какой-либо неопределенности не содержит, не нарушает права и законные интересы административного истца в упоминаемых им аспектах, в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении административного иска следует отказать.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Деркова Владислава Геннадьевича о признании недействующими абзаца тринадцатого подпункта 9.1, абзаца двенадцатого подпункта 9.2 пункта 9, пунктов 14, 15 Порядка организации работы по пенсионному обеспечению в органах принудительного исполнения Российской Федерации, утвержденного приказом Федеральной службы судебных приставов от 6 декабря 2023 г. № 919, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.А. Бугаков